

Поскольку режим был захвачен, Франц наверняка не стал бы просить о неприятностях, поэтому он взял власть как можно скорее и не дал Луи возможности передумать.

Затем Франц сменил тему.

«Все присутствующие, восстание в Вене подавлено, но в других частях Австрии вскоре может возникнуть хаос. Чтобы избежать краха империи, мы должны предпринять более решительные действия! »

Лица всех изменились, и их хорошее настроение после того, как они пережили катастрофу, полностью испарилось.

Распад Империи? Какая ужасная мысль!

Как дворяне Австрии их интересы были привязаны к стране, и если Империя рухнет, все, что им принадлежало, исчезнет.

«Франц, все так плохо?» - обеспокоенно спросил эрцгерцог Иоанн.

«Да. После февральской революции в Париже кажется, что вся Европа распадается, и революции называют во многих регионах, включая Австрию.

Бюрократы империи находятся в упадке, как и во время восстания в Вене. Это могло быть разрешено полицией, но в конце концов это превратилось в ужасающую трагедию, и десятки тысяч австрийцев были убиты, в том числе сотни дворян!

В этих условиях, если мы не предпримем более активных мер, настоящее Орлеанской династии - это наше будущее или что-то еще хуже! » - пригрозил Франц.

Испугают ли их слова Франца? Очевидно, это было невозможно. Тот факт, что все эти великие князья были неспособны, не означал, что их легко обмануть. Это была слишком наивная идея.

Франц привел эти мнения, чтобы воспользоваться тем фактом, что все только что пережили Венскую революцию, и их менталитет еще не восстановился. При взгляде на проблему они наверняка были пессимистичны.

В то время Франц преувеличивал и использовал отсутствие реальной информации, чтобы создать для них иллюзию: что австрийский народ недоволен нынешней политической системой и распределением льгот, и если не будет реформы, люди собираются восстать.

«Франц, можешь рассказать нам о ситуации снаружи?» - спросил эрцгерцог Луи.

Видимо, он тоже был озадачен новостями, которые принес Франц. Может быть, они не боялись восстания людей в Вене, но если бы люди из других мест последовали их примеру, это было бы ужасно.

Подумав об этом, Франц осторожно ответил: «Что ж, после февральской революции в Париже революционные партии во всех европейских странах получили поддержку, и в больших городах возникли различные подводные течения, что было очевидно для всех.

После того, как 7 марта разразилась Венская революция, внутренний революционный огонь в Австрии разгорелся. Хотя мы успешно подавили это восстание, его организаторы сбежали.

Что достойно нашей бдительности, так это то, что во время венской революции в нее была

вовлечена не только революционная партия, но и капиталисты, дворяне и чиновники городского правительства.

Если мы посмотрим с точки зрения социального класса, он на самом деле включает рабочих, крестьян, граждан, средний класс, капиталистов и дворян, что означает, что охват слишком широк.

Если бы не внезапное происшествие и серьезные внутренние конфликты их партии, венская революция была бы успешной! »

Услышав это, все были ошарашены. Даже дворяне приняли участие в революции - то есть нынешнее правительство Вены было подорвано.

Эрцгерцог Иоанн поспешно спросил: «Франц, ты уверен, что в этом восстании участвовали дворяне? Это индивидуально, или ... " "

Франц сказал с кривой улыбкой: «Подтверждено участие 83 дворян в этом восстании. Незвестных людей может быть больше.

Причина их участия в этом восстании очень проста: они были недовольны бездействием правительства во время экономического кризиса или они не заключили выгодную сделку после того, как накопили товары! »

«Эти ублюдки, разве они не знали, что делают? Если Империи придет конец, они думают, что смогут жить хорошей жизнью? » - сердито сказал эрцгерцог Луи.

Другие люди разделяли его жестокую ненависть к восставшим дворянам, чьи действия убивали их средства к существованию: без Австрийской империи, могли бы эти дворяне сохранить свой нынешний статус?

Франц объяснил: «Я боюсь, что эта проблема как-то связана с нашей системой, которая позволяет им не бояться. В любом случае, даже если они потерпят неудачу, мы не сможем их всех убить.

Если им это удастся, новое правительство также может стать членом их группы интересов. Что касается славы дворян, если они все еще заботятся, они не будут участвовать! »

Толпа замолчала, потому что в этот момент все поняли, что Франц собирается принять меры против них, а это означало, что интересы знати будут ущемлены. Когда дело касалось их собственных прав и интересов, никто не хотел уступать.

Единственным, кто выглядел так же, был эрцгерцог Франц Карр. Казалось, что он просто слушал как сторонний наблюдатель от начала до конца, как будто эти обсуждения не имели к нему никакого отношения. Вдруг он заговорил.

«Франц, что ты собираешься делать?»

Лица у всех немного изменились, но они ничего не сказали. Они не были готовы противостоять ему, пока не убедились в намерениях Франца.

«Те, кто участвовал в этом восстании, должны быть сурово наказаны. В частности, руководители будут отправлены на виселицу, а другие будут осуждены в зависимости от серьезности дела.

Мы должны отменить все титулы дворян, участвовавших в восстании, и конфисковать все их имущество, но другие конкретные планы могут быть решены благородным парламентом! »

Франц высказался решительно, потому что не боялся, что кто-нибудь воспротивится ему. Сотни дворян погибли во время восстания в Вене. Если бы эти повстанцы не понесли сурового наказания, родственники и друзья погибших не отпустили бы этого.

На самом деле для знати самым серьезным наказанием было не убийство, а потеря своего титула и своей вотчины, что означало, что семейная слава была разрушена.

Несколько эрцгерцогов посмотрели друг на друга, и эрцгерцог Луи заговорил первым. «Франц, на этот раз участие слишком велико; ты можешь позволить им хотя бы сохранить свои титулы?»

Франц покачал головой и сказал: «Если наказание будет мягким, я боюсь, что в следующем восстании будет участвовать еще больше людей.

И как объяснить это семьям погибших? По нашей приблизительной статистике, я боюсь, что будет уничтожено более десятка дворянских семей! »

Лица всех упали, потому что «уничтожение» было определено самым ужасным последствием. Если некоторые дворянские семьи были уничтожены, то качество наказания было совсем другим.

Во времена Священной Римской империи, если бы император захотел конфисковать феодальное владение, все коллективно воспротивились бы этому. Но в австрийскую эпоху все было иначе.

Внутренняя знать не была такой сильной, и не было ситуации, в которой император мог бы ничего не делать только потому, что несколько дворян объединились, чтобы сражаться против него, поэтому Франц осмелился играть так.

По мере того, как расследование будет продолжаться, будет задействовано еще больше дворян. Пока в восстании участвовал член знатной семьи, в нем участвовала вся его семья, потому что не было другого способа прояснить подобные вещи.

Конечно, если они были достаточно умны, все равно оставался способ спастись: пока они могли доказать свою ценность Францу до завершения расследования, Франц мог проявить милосердие.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461718>